

К вопросу о хороших инопланетянах...

— «Горячее» будет только через полчаса. Подождете? — Смазливая, приятных форм, официанточка быстрым, отработанным движением убрала с моего стола пепельницу с одиноким окурком и поставила новую. — Может еще пива принести?

Я кивнул и потянулся к пачке сигарет.

— Такого же?

Я кивнул снова. Волной накатило раздражение — ну неужели сложно предположить, что если я уже заказал две кружки одного сорта, то вряд ли передо мной стоит проблема выбора.

Бывают дни, когда все идет не так. Даже если утро было чудесным, к обеду появляется смутное, тонкое, на грани ощущений чувство тревоги, окрашивающее окружающий мир в тусклые, серые тона.

Сегодня в обед мне банально набили морду. В момент, когда я, возвращаясь из магазина, свернул в арку, дабы «срезать дворами», кто-то сзади хрипло спросил покурить. Ответить я не успел, как, впрочем, и потянуться за сигаретами. Что-то быстро мелькнуло перед лицом, с хрустом ударило мне в челюсть и отбросило в бессознательную темноту.

Очнувшись, я обнаружил себя лежащим в куче сваленного у стены снега. Перед глазами мелькали темные «мушки», в голове, кто-то огромный и безжалостный бил в тяжелый, гулкий колокол. Челюсть горела, отдавая болью в шею.

С трудом поднявшись и ощупав себя на предмет повреждений, понял, что мне успели вывернуть карманы пальто и выгрести оттуда всю незначительную наличность (сдачу в магазине я по привычке сую в карман), не найдя при этом телефон и бумажник, что хранились во

внутреннем «секретничке». Пластикового пакета с хлебом тоже не было. То ли грабитель был сильно голоден, то ли уже успели умыкнуть вездесущие бомжи. Впрочем, эти не преминули бы заглянуть во все карманы, а то и стянуть что-нибудь из одежды.

Дома, раздевшись, умывшись и осмотрев в зеркале синий, набухающий багровыми оттенками, желвак на скуле, я неожиданно для себя решил, что работать сегодня больше не буду. А решил я, что прогуляюсь лучше в хорошее кафе. Пообедаю. Выпью для успокоения нервной системы благородного, выдержанного не менее трех лет коньячку, пару кружек пива и, в качестве дополнительной поправки своему побитому телу, — выкурю несколько хороших сигарет.

Официантка отошла, оставив после себя невесомый, но весьма ощутимый запах сладковатых духов.

Я вытащил из пачки вторую за вечер сигарету, прикурил от стоящей на столе свечи и потянулся к запотевшей кружке пива. Отхлебнул, поставил кружку и обнаружил, что место за столом напротив меня уже занято. Невысокий, небрежно одетый в свитер и джинсы мужичок, как раз опускал сидалище на высокий деревянный стул. Немного поерзал, устраиваясь поудобней, и лишь затем любопытствовал:

— Вы позволите? А то все места в зале заняты...

Я неопределенно пожал плечами. Странно конечно — спрашивать разрешения после того, как уселся. Но не выгонять же его.

— Да, пожалуйста.

— Спасибо. — Мужичок завертел головой, выискивая официантку. Замахал рукой, подзывая. Быстро, вскользь, проглядел меню, ткнул пальцем в пару позиций.

Я сделал еще глоток, обнаружил, что кружка опустела, с сожалением вернул ее на столешницу и взял тлеющую в пепельнице сигарету.

— Простите, что опять беспокою, но вы случайно не Лукичев?

Вот чего я не люблю больше, чем хамов, так это хамов навязчивых. Видит же — сидит человек, отдыхает, пиво пьет. Снова, рывком, накатило раздражение.

— Лукичев, но не случайно. У вас ко мне дело или просто так, из праздности, любопытствуете?

Под моим мрачным взглядом собеседник неуютно заерзал, но взгляда не опустил.

— Вы знаете — не случайно. Можно сказать, что я искал с вами встречи.

Мне стало любопытно. На корреспондента он никак не тянул. На фэна, собирателя автографов знаменитостей, пожалуй, тоже.

— Весьма интересно. Позвольте спросить — зачем?

Мужичок, однако, не смутился. Приподнялся, протянул руку:

— Зовите меня Леней.

Я хмыкнул, но руку пожал. Леня так Леня.

— Лукичев. Константин. Можно просто Костя.

Леня кивнул и опустил обратно на стул. А я подумал, что и черт бы с ним. Никто мне сегодня больше настроения не испортит. Ни хамоватые Лени, ни хулиганы. Тем паче, что рядом со столом как раз возникла официантка, а на столе уже стояла новая, полная чудесного, холодного пива кружка, а рядом с ней — тарелка с маленькими, на один укус, сырными шариками. Я отхлебнул пива, кинул в рот замеча-

тельную, в меру острую закуску, с наслаждением прожевал и примирительно спросил:

— Так какое у вас ко мне дело, Леня?

— Вы знаете, я хотел бы получить у вас небольшую консультацию. Как у писателя-фантаста.

— Консультацию? Любопытно. Какого рода?

— Вы знаете, я бы хотел.. — в этот момент его перебили. Официантка поставила перед ним на стол заказ — хрустальную вазочку с национальным салатом оливье и пузатый бокал с коньяком. Леня поблагодарил, сунул официантке купюру приличного достоинства, но есть не стал. Отодвинул в сторону салат, повертел в руках коньяк. Я терпеливо ждал, отхлебывая пиво и ожидая продолжения разговора. Не дождался и решил поторопить.

— Так о чем вы хотели спросить?

Мой собеседник вздохнул, опустил бокал на стол и поднял на меня глаза.

— Да. Вы знаете, я хотел спросить вас об инопланетянах. Как вы считаете, они существуют?

Я поперхнулся и едва не уронил кружку. Честно говоря, всякое доводилось слышать. Но чтобы вот так, в баре, за кружкой спиртного, от случайного собеседника...

— Хм. Непростой вопрос...

Леня виновато улыбнулся и развел руками — дескать, что поделаешь.

— М-да. — Я вытер губы салфеткой. Скомкал ее в шарик и кинул в пепельницу. Достал новую сигарету. — Как писатель-фантаст я думаю, что они существуют. Согласитесь, было бы странно считать иначе человеку моей профессии. И ради только этого вопроса вы искали со мной встречи?

— Не только. А как вы считаете, — он пожевал губами, — почему до сих пор не состоялся официальный контакт землян с представителями иного разума?

— Вопрос, конечно, интересный... Но версий тут может быть просто масса.

— Вы так считаете?

Я с интересом посмотрел на него. Все-таки — корреспондент. И хоть я обычно не приветствую таких вот спонтанных интервью, но беседа меня и правда начала увлекать.

— Конечно. И тут необязательно быть писателем, чтобы их озвучить. Вот смотрите. — Я полез во внутренний карман пиджака. Достал коммуникатор. Включил его и положил на стол. — Видите? Хороший, удобный прибор. С его помощью, прямо отсюда я могу войти в Интернет. Зайти на любой чат. Набрать ваш вопрос — и вуаля.

Леня заинтересованно наклонился над столом, вглядываясь в небольшой экран.

— Всего пара минут, и уже несколько версий. Вот, например, чем плоха, хотя и спорна версия некоего <dokkk>: «в связи с отсутствием одного — разума то есть. У землян»; или версия <berk>: «не хотят или им выгодно чтобы не знали о контакте хотя он есть или не с кем близости контактировать»; да и, наконец, версия <Corvus>: «Потому что они все еще учат олбанский» тоже достойна внимания.

— Забавно. — Мой собеседник подвинул коммуникатор обратно. — А вы считаете, что они правы?

— Друг мой. Кто может сказать, что тут правда, а что нет. Это всего лишь версии. А верны они или нет, может сказать лишь тот, кто сам встречался с живым инопланетянином.

Леня кивнул и как-то мрачно добавил.

— Как мне кажется, ключевое слово тут именно «с живым».

— То есть?

Он пригладил волосы, оглянулся, осматривая пропитанное та-

бачным дымом помещение бара, и тихо сказал.

— А если предположить, что все представители иных цивилизаций были убиты при первой же встрече с землянами?

— Тоже версия. Но, согласитесь, весьма слабая. Первый вопрос, который сразу хочется задать — зачем? Ну, предположим, первый контакт мог быть неудачным. Не разобрались, не поняли друг друга. Кончилось все плачевно. Но что мешало сделать вторую попытку, третью, пятую?

— А если предположить, что каждая попытка контакта кончалась убийством? Причем, я не говорю только об официальных контактах. Я говорю о контакте вообще. Контакте между человеком и представителем другого мира.

— Но это тогда будет совсем полным бредом. Зачем? Какой смысл, скажем, мне убивать инопланетянина? Только из принципа, что хороший инопланетянин — мертвый инопланетянин?

— В том то и дело, что никакого. На первый взгляд...

Я обнаружил, что до сих пор держу в пальцах сигарету, успевшую истлеть почти до фильтра, тихо выругался, и достал новую.

— На первый?

— Именно. Если следовать вашему принципу подбора версий, то можно предположить, что земляне просто не переносят инопланетян. На дух, на вид, или по каким-то иным соображениям, но не переносят и стремятся их уничтожить. Сразу. Как только увидят.

— Глупо. Нет, честно, глупо. Простите Леня, но в такую версию очень сложно поверить. — Я усмехнулся. — Это даже на идею для фантастического рассказа не тянет, а что уж говорить о реалиях.

Он грустно улыбнулся и опять принялся крутить в руках бокал с коньяком.

— А давайте предположим, что я — представитель иной цивилизации. И как такой представитель говорю вам, что это не просто версия, а вполне реальный факт.

— Ну, давайте предположим, — усмехнулся я, — но в таком случае позвольте полюбопытствовать, чем может быть вызван интерес представителя иного разума к моей скромной персоне? Я не представитель властей, к спецслужбам не принадлежу...

— Зато вы весьма популярный писатель, участник знаменитого книжного проекта «Убей Чужого» — «Спаси Чужого», и в ваших силах изменить что-то в умах соотечественников. Например, внушить им мысль о необходимости контакта.

Я затаился, стряхнул пепел и отхлебнул пива.

— Предположим. Интересная версия... Вопрос лишь в том, что... Спасибо... — передо мной поставили заказанный бифштекс, под грибами и сыром, окруженный ломтиками вареной картошки. Я затушил сигарету и взялся разворачивать салфетку с ножом и вилкой. — Вопрос лишь в том, что это всего лишь версия. Миф. Предположение.

— А если нет?

Я поднял глаза на Леню.

— Что — нет?

Тот спокойно, уверенно посмотрел мне в глаза.

— Если предположить, что все, что я вам сказал — чистая правда?

— И вы действительно представитель иной цивилизации. — Я снова рассмеялся. — Занятно. Право, занятно. Хотя идея взять таким образом интервью — весьма неплохая. Кстати, какое издание вы пред-

ставляете? Я считал, что знаю практически всех представителей прессы, работающих с фантастами.

— Что мне сделать, чтобы вы поверили?

А я-то уж считал, что все сюрпризы на сегодня закончены. Ан нет. Теперь еще и сумасшедший на мою голову. Я отложил в сторону вилку. Раздраженно сказал.

— Да какой из вас инопланетянин, Леня? Вы ведете себя как человек, пахнете как человек, выглядите как человек.

— Это скафандр.

— Тогда снимите его, черт возьми, и я вам поверю.

Он недоуменно посмотрел на меня.

— Прямо здесь?

— Почему нет? Докажите! — Я поймал себя на том, что издеваюсь, жестоко ехидничаю над собеседником, но остановиться уже не мог. — В противном случае все ваши слова не стоят и ломанного гроша. Все эти убийства... Бред какой-то. Зачем мне вас убивать? Я вполне мирный человек. Обещаю, что буду спокоен и мил. Давайте, доказывайте.

Леня еще раз огляделся вокруг. Вдохнул, замер и потянул руку к своей шее. Я, скептически ухмыляясь, наблюдал за тем, как его палец коснулся подбородка, нажал.

Ничего не произошло.

— Вот видите! — Я поднял руку с зажатым в ней ножом. — Все ваши слова...

В этот момент фигура напротив меня расплылась, покрылась полупрозрачной дымкой, замерцала цветами радуги, и передо мной оказался...

А этот ЗАПАХ! Невыносимый, нереальный, давящий!

А ЕГО внешний ВИД. Омерзительный! Возмущающий!

Я почувствовал, как что-то в моем сознании сдвигается. Плавится, принимает иную форму. Я уже знал: КТО сидит передо мной и ЧТО я должен делать, поскольку так было заложено в мои гены давным-давно, за сотни тысяч лет до моего рождения.

В зале наступила полная тишина. С минуту все молчали, глядя на НЕГО, лупающего огромными, отвратительными зенками.

Я, не торопясь, положил на стол нож — бессмысленную тупую железку.

Встал. Поднял высокий деревянный стул и резким рывком оторвал от него длинную, увесистую ножку.

Ведь это очень правильно, что хороший инопланетянин...

Об авторе

Алексей Федотов родился 21 сентября 1973 году в Саратове.

Закончил физический факультет Саратовского государственного университета по специальности «химическая физика».

Автор более пятидесяти статей в области психологии, программирования и информационной безопасности.

Первая литературная публикация состоялась в 2005 г. — фантастический рассказ «Бог по вызову», опубликованный в сборнике «Аэлита — новая волна: 2005».

В том же 2005 году получил премию за лучший короткий рассказ под названием «Финальные строчки» на фестивале фантастики Аэлита.

Рассказы публиковались в журналах и сборниках.